

А её трое детей — все девочки — не получали ни гроша, ни даже приличной одежды.

Сама же она за четыре года родила троих, и теперь, будучи вечно на сносях, где могла найти работу в поместье маркиза Аньдин?

Не получая никакого жалования, она была вынуждена прислуживать свёкрам, мужу и его младшим брату и сестре, надеясь лишь на то, что после её усердного труда кто-нибудь с барского плеча подбросит ей хоть немного денег на леденцы детям или отрез ткани на платье.

Юная Цинь Лу заговорила:

— Мы с младшей сестрой прежде тоже присылали старшей сестре деньги и вещи, но стоило деньгам попасть в руки, как зять тут же их забирал, а вещи доставались его младшей сестре. Сколько бы мы ни отправляли, до старшей сестры ничего не доходило.

Если женщина сама не защищает свои права, а ждёт помощи от других, то хватит ли у этих других сил бесконечно её тянуть?

Цинь Лу, не скрывая раздражения, произнесла:

— С таким характером, если ты ничего не изменишь, то даже если ты погрёшь в семье Чжан, я не стану тратить на тебя ни слова. Но подумай о детях. Они нелюбимы в доме Чжанов, что из них вырастет в будущем?

Цинь Я замерла, а затем её лицо исказилось отчаянием.

— Т-тогда что же мне делать? — она посмотрела на Цинь Лу, словно моля о спасении.

— Разводись и возвращайся в отчий дом, — отрезала Цинь Лу. — Пусть я сейчас не обладаю большими возможностями и не могу обеспечить вам жизнь в роскоши, но защитит вас и сделать так, чтобы вам жилось лучше, чем у Чжанов, я в состоянии.

Цинь Я была ошеломлена.

Цинь Цинь радостно захлопала в ладоши:

— Верно, отличная идея! Старшая сестра, забирай племянниц и возвращайся, мы с братом поможем тебе их растить. Даже если кто-то и пошепчется за спиной, так это чужие люди, нам на них плевать. Главное, что племянницы будут сыты, одеты и окружены настоящей любовью.

И правда... ведь правда.

В худшем случае, о ней поползут сплетни, но этого она не боялась. Лишь бы детям было хорошо.

Цинь Я колебалась лишь мгновение, прежде чем её глаза засияли.

Однако дверь внезапно распахнулась — вошла Мэй-ши:

— И не думай! Живёте себе спокойно, какой ещё развод? Тебе-то плевать на пересуды, а как же Сань-я? Она ведь ещё даже не просватана!

Цинь Цинь — это и была Сань-я.

Хотя никто из семьи Цинь, кроме юной Цинь Лу и Мэй-ши, не знал, почему Цинь Цинь называют Сань-я, а не Эр-я.

Слова Мэй-ши подействовали как ушат ледяной воды, остудив Цинь Я с головы до ног. И верно, ей-то всё равно, детям будет лучше, но это бросит тень на репутацию младшей сестры, которая ещё не замужем. А ещё младший брат — ему уже семнадцать, пора жениться. Если из-за того, что придётся опекать старшую сестру с тремя прицепами, его сватовство сорвётся?

— Сяо Лу, думаю, я всё-таки не могу развестись, — проговорила Цинь Я, отказываясь от предложения.

Мэй-ши удовлетворённо кивнула.

Цинь Лу не успела ничего ответить, как вдруг почувствовала головокружение, и сознание юной Цинь Лу покинуло её тело. Девушка тут же схватила со стола чашку и с грохотом швырнула её в лицо Мэй-ши.

— Я велела тебе убираться, ты что, оглохла? Тебе мало того, что ты уже погубила старшую сестру? Ты полжизни ей испортила, теперь решила добить? И насчёт младшей сестры — даже не мечтай выдать её за Мэй Юньжуя! Только через мой труп, только если перешагнёшь через моё мёртвое тело! А что до меня, не надейся, что я буду унижаться перед принцессой! Веришь или нет, если ты не прекратишь, я сама упрошу принцессу казнить нас всех!

Опять репутация коту под хвост!

Цинь Лу, съёжившись на крыше, закрыла лицо руками.

Безумие!

Мэй-ши остолбенела, глядя на Цинь Лу, не в силах вымолвить ни слова.

А Цинь Цинь и Цинь Я, оправившись от шока, разрыдались.

— Старшая сестра, возвращайся, умоляю, возвращайся! — рыдала Цинь Цинь. — Если у тебя всё будет хорошо, мы с братом будем спокойны. А если ты будешь страдать, я... я никогда не выйду замуж!

Юная Цинь Лу бросилась к ним и обняла сестёр:

— Я тоже! Если старшая сестра не вернётся, я до конца своих дней останусь в девках!

— Хорошо, хорошо, я вернусь, я вернусь! — сквозь слёзы пообещала Цинь Я, глядя на плачущих детей. В её глазах появилась твёрдость.

Как только Цинь Я произнесла эти слова, Цинь Лу почувствовала, как её тело резко дёрнулось вниз. Снова открыв глаза, она поняла, что вернулась в своё тело.

Юная Цинь Лу виновато прошептала:

— П-прости, сестрица Цинь... мне стало так тяжело дышать, пришлось отступить.

Цинь Лу лишь молчала.

Ха-ха, ну надо же!

Мэй-ши, не смея больше сказать ни слова, молча нашла себе место в углу, наблюдая, как три дочери обнимаются и плачут. Вскоре и она сама не выдержала и разрыдалась.

За что ей такая горькая доля?

Родила трёх должников, которые, похоже, решили свести её в могилу!

Когда суматоха улеглась, Цинь Цинь принесла воды. После того как остальные умылись, настала очередь Цинь Лу.

Закончив, Цинь Лу достала два комплекта сменной одежды, начала упаковывать их и сказала:

— Принцесса дала задание, я уезжаю минимум на двадцать дней. Я пока не могу поехать с тобой в дом Чжанов. Пока я не вернусь, и ты туда не ходи. Я сейчас попрошу принцессу, чтобы на это время ты с детьми жила в моей комнате. Как вернусь, сама поеду с тобой к Чжанам и заберу твою отказную.

Цинь Я молча кивнула:

— Что за задание? Опасное? Двадцать дней... береги себя, не дай себя ранить.

Цинь Цинь тоже кивнула, не скрывая грусти в глазах.

— Содержание задания я сама пока не знаю, не спрашивайте — это касается принцессы, — Цинь Лу взглянула на Мэй-ши. — Ты тоже это слышала. Насчёт старшей сестры — поговори с отцом. Если он не согласится, то мы с сестрой и младшей сестрой будем считать, что у нас нет ни отца, ни такой матери.

В древности сыновья почтительность была превыше всего, да и в современности за нерадивость перед родителями можно было угодить под суд. Даже если родители творят зло, кровные узы обязывают тебя их содержать. Иначе тебя осудят и закон, и людская молва.

Цинь Я и Цинь Цинь были поражены такими словами.

А Мэй-ши вытаращила глаза. Ведь это именно те слова, которыми она сама только что угрожала Цинь Дабао! Как быстро всё обернулось против неё.

Цинь Лу не обратила внимания на её реакцию. Собрав вещи, она попрощалась с сёстрами,

потрепала по головкам двух послушных племянниц и вышла.

Навстречу ей шла Цин Инь.

— Страж Цинь, вы собрались? — спросила она.

Цинь Лу кивнула:

— Да. Госпожа Цин Инь, я хотела бы попросить вас об одной услуге.

Глаза Цин Инь на мгновение блеснули, она улыбнулась:

— Страж Цинь, не нужно такой формальности. О чём речь?

Увидев, с каким почтением старшая служанка Сюй Тяньцзяо относится к Цинь Лу, Мэй-ши, Цинь Я и Цинь Цинь лишились дара речи. Их Цинь Лу действительно стала такой важной!

Цинь Лу рассказала о ситуации Цинь Я и попросила приглядеть за ней.

Честно говоря, она не доверяла ни Мэй-ши, ни Цинь Дабао. Стоило ей уехать на двадцать дней, как без её присмотра эти двое могли под любым предлогом выставить Цинь Я обратно к Чжанам.

Да и самой Цинь Я она доверяла не до конца.

Стоило заговорить о том, что она является обузой для сестёр, как старшая сестра в ту же минуту была готова уйти.

Цинь Лу ничего не скрыла и изложила всё как есть.

Цин Инь поначалу думала, что это пустяковое дело, но просьба присмотреть за несчастной женщиной её тронула. Будучи женщиной, даже она, привыкшая к холодной жестокости дворцовых интриг, не могла не посочувствовать Цинь Я.

Взглянув на измождённую женщину в грубой одежде, Цин Инь кивнула Цинь Лу.

Поблагодарив её, Цинь Лу направилась в главный зал к Сюй Тяньцзяо.

Чэнь Жань ещё не пришёл. Цинь Лу прождала около двадцати минут, прежде чем он, с небольшим узлом за спиной, прибежал впопыхах.

Когда Цинь Лу посмотрела на него, Чэнь Жань инстинктивно хотел улыбнуться, но, увидев её бесстрастное лицо, его улыбка вышла даже хуже, чем гримаса боли.

— Брат Цинь Лу, — позвал он.

Цинь Лу кивнула в знак приветствия.

Они вошли внутрь. Зятя Ци Хао уже не было, Цин Инь и Чжуинь не последовали за ними. В зале была только Сюй Тяньцзяо.

— Ваше Высочество, — они поклонились.

Сюй Тяньцзяо не удостоила Цинь Лу взглядом, лишь коротко хмыкнула и заговорила:

— Вас выбрали для этого задания. Нужно отправиться в Хуайнань и проверить, всё ли там спокойно у князя Хуайнаня. Если заметите что-то подозрительное — постарайтесь устранить на месте. Если не справитесь — немедленно отправьте голубиную почту и доложите мне.

Чэнь Жань:

— Слушаюсь, Ваше Высочество, приказ будет исполнен.

Цинь Лу же спросила:

— Мы с Чэнь Жанем впервые едем в Хуайнань. Позвольте спросить, как нам раздобыть почтовых голубей?

— Вам не нужно их искать. В резиденции князя Хуайнаня есть голуби, просто попросите их у него, — ответила Сюй Тяньцзяо.

Сильные мира сего обожают недоговаривать.

Кажется, им доставляет удовольствие смотреть, как подчинённые ломают голову, пытаясь разгадать их замыслы. Если бы это был современный мир, Цинь Лу не преминула бы задать уточняющий вопрос. Но здесь, в древности, она не осмелилась. Она ясно чувствовала, что Сюй Тяньцзяо не питает к ней симпатии. В современном мире это пустяк, но здесь это могло стоить ей жизни.

Получив приказ, они вышли из резиденции принцессы, предварительно объявив, что уезжают на тренировку.

Цин Инь провожала их. У ворот Чэнь Жань вскочил на коня, а Цинь Лу замерла, крепко сжимая поводья.

— Брат Цинь Лу, садись на коня, поехали! — крикнул Чэнь Жань.

Цинь Лу обернулась и посмотрела на Цин Инь. Было уже темно, и разглядеть выражение её лица было трудно, но Цинь Лу чувствовала, что эта приспешница принцессы только и ждёт, чтобы уличить её в чём-то. И ведь правда — у неё был изъян: она не умела ездить верхом!

Знай она, что задание требует ехать в Хуайнань на лошадях, она предпочла бы ещё раз сломать ногу!

Под пристальным взглядом Чэнь Жана и под «надзором» Цин Инь, Цинь Лу дёрнула поводья, хлестнула лошадь по крупу и, широко расставив ноги, побежала вслед за скачущим конём. Чэнь Жань, придерживав свою лошадь, остолбенел, глядя на стремительно удаляющуюся Цинь

Лу.

— Брат Цинь Лу! — наконец крикнул он и бросился вдогонку. — Почему ты не садишься на коня? Так ведь очень утомительно и мы теряем время, а нам нужно как можно быстрее выполнить поручение принцессы!

Цинь Лу, тяжело дыша, ответила:

— Я разминаю тело. Пробегусь, пропотею, чтобы взбодриться перед ночным переходом.

— А-а! — изумился Чэнь Жань. — В этом есть смысл!

Он спрыгнул с коня и, как и Цинь Лу, побежал рядом, ведя лошадь в поводу.

Юная Цинь Лу пробормотала:

— Сестрица Цинь, обманывать моего жениха — нехорошо...

Цинь Лу: «...»

Однако бег утомляет, а лошади быстры. Как бы ни была вынослива Цинь Лу, долго она не продержалась. Наконец, она натянула поводья. Чэнь Жань тоже остановился:

— Теперь поедem верхом?

По пути юная Цинь Лу успела объяснить ей основы верховой езды, и Цинь Лу решила, что готова. Чэнь Жань легко вскочил в седло, а Цинь Лу, преодолев колоссальный психологический барьер, неуклюже, с крайне неэстетичным видом, вскарабкалась на лошадь.

Схватившись за поводья и слушая ободряющие советы юной Цинь Лу, она постепенно освоилась.

От столицы до Хуайнаня без сна и отдыха — восемь-девять дней пути. Сюй Тяньцзяо прямо не сказала, но оба понимали: лучше уложиться в десять. Первые дни они почти не останавливались: пили воду у рек, ели сухой паёк под деревьями. Люди держались, а вот лошади — нет. Хорошо, что на каждой почтовой станции можно было сменить коня, так что график не сорвался.

На седьмой день, когда Хуайнань был уже близок, они решили не ночевать под открытым небом, а остановились в постоялом дворе. Выпили по чарке вина, съели по два паровых хлеба с большой тарелкой тушёной говядины и, сытые, рухнули спать в своих комнатах на втором этаже. После столь изнурительного пути отдых казался раем.

Чэнь Жань спал мёртвым сном, а Цинь Лу прислушивалась к каждому шороху.

Посреди ночи скрипнула оконная рама. Цинь Лу схватила кинжал и ударила им прямо сквозь бумагу окна. Снаружи раздался приглушённый мужской стон. Цинь Лу выбила окно, выпрыгнула наружу и в коридоре скрутила злоумышленника. Это был обычный парень в одежде слуги, с глубоким порезом на груди — ещё чуть-чуть, и он был бы трупом.

Проснувшийся Чэнь Жань вышел в коридор, увидев слугу, он слегка изменился в лице, но Цинь Лу сделала вид, что не заметила. Когда слуга начал лепетать, что польстился на деньги, она великодушно его отпустила.

Вторую половину ночи Чэнь Жань, не чувствуя себя в безопасности, предпочёл спать на полу в комнате Цинь Лу.

На девятый день, когда они въехали в пределы Хуайнаня и резиденция князя была уже видна, кинжал Цинь Лу внезапно оказался у горла Чэнь Жана. Она низким голосом спросила:

— Принцесса дала тебе и другое задание? Насчёт меня?

Кинжал был совсем близко, Чэнь Жань решил, что Цинь Лу шутит, и дёрнулся — тут же почувствовал острую боль.

Запахло кровью.

— Брат Цинь Лу... — задрожал он. — Н-нет...

— Ты всю дорогу вёл себя странно, да и тот «слуга» в постоялом дворе был не простым, — холодно сказала Цинь Лу, прижимая лезвие ближе.

Сердце Чэнь Жана бешено колотилось.

Он чувствовал, что нельзя говорить, но ведь за всю дорогу он не заметил в Цинь Лу ничего подозрительного. А тот слуга... может, это были люди принцессы? Если они что-то заподозрили, то наверняка ошиблись — брат Цинь Лу не мог быть предателем!

— Принцесса... не верит тебе, — выдохнул Чэнь Жань.

Цинь Лу давно догадывалась об отношении Сюй Тяньцзяо. Она — самая знатная принцесса династии Дасюй, но даже не может увидеться с родным братом, общаясь через тайных стражей. Вероятно, она не доверяет Цинь Лу, считая её подосланной кем-то, кто питает к ней злобу.

— Она велела тебе убить меня? — спросила Цинь Лу, чувствуя, как внутри всё дрожит.

Если это правда...

Жизнь в эту эпоху — просто кошмар!

Чэнь Жань хотел сказать «нет», но голова сама дважды кивнула.

Цинь Лу была в отчаянии. Она думала, что, став стражем принцессы, обрела свободное будущее. Оказалось же, что Сюй Тяньцзяо может приказать любому убить её, если засомневается. Она могла бы сбежать прямо сейчас. В этой эпохе нет ни камер, ни спутникового слежения, так что исчезнуть было бы легко.

Но она дала слово заботиться о Цинь Цинь и Цинь Я.

Чтобы защитить их и себя, она не может бежать. Она должна идти вперёд, шаг за шагом. Не

как глава стражи, не как фаворит, а как человек, добившийся власти своими силами. Время смут рождает героев, и хотя сейчас не смута, она, Цинь Лу, боец и бывший офицер полиции, не пропадет.

Это не слепая самоуверенность, это единственный путь.

— Принцесса сказала, что если я замечу что-то подозрительное — только тогда действовать, — поспешно добавил Чэнь Жань. — Но всю дорогу я ничего не заметил!

Цинь Лу разжала руку и убрала кинжал:

— Поехали. Идём к князю Хуайнаню.

Князь Хуайнаня, Сюй Тяньхэ, принял посланцев сестры радушно.

Цинь Лу разглядывала его. На вид — подросток, только-только закончивший младшие классы, но в его княжеском облачении было столько величия, а в глазах — скрытая проницательность.

Помимо того, что он казался умнее и хитрее сверстников, ничего странного в нём не было.

Они изучали его, он изучал их.

— Как сестра? — спросил он. — Мы не виделись два года. Как они с зятем?

Чэнь Жань посмотрел на Цинь Лу, не зная, что ответить.

— Принцесса процветает, — ответила Цинь Лу. — В её резиденции три тысячи фаворитов, она каждый день проводит в пирах. Зять очень ценит принцессу, и пока она довольна, он готов на всё.

Сюй Тяньхэ усмехнулся, а спустя долгое время внезапно спросил:

— Как тебя зовут?

— Фамилия моя Цинь, имя — Лу, — ответила она и добавила: — Кстати, принцесса очень скучает по Вашему Высочеству. Не собираетесь ли вы навестить её?

— Страж Цинь, как вы думаете, должен ли я ехать? — Сюй Тяньхэ перестал улыбаться и задал вопрос со всей серьёзностью.

Цинь Лу ответила:

— Это зависит от того, хочет ли этого Ваше Высочество.

— А если хочу? Или если не хочу?

— Если хотите — найдёте способ. Если нет — то всё равно, ведь принцесса сейчас и так живёт прекрасно.

«Живёт прекрасно?»

Сюй Тяньхэ холодно рассмеялся.

— Проводите стражей Цинь и Чэня отдохнуть, — приказал он.

Цинь Лу и Чэнь Жань поблагодарили князя и вышли.

Сюй Тяньхэ помолчал, затем приказал главному евнуху Ли Фули:

— Принеси последнее письмо от сестры.

Ли Фули поклонился и поспешил в покои.

«Живёт прекрасно»...

В столице сестра может жить прекрасно?

Этот страж Цинь — неужели он специально пытается задеть его?

Сюй Тяньхэ помрачнел, его руки вцепились в подлокотники кресла так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

Сестра, в этой жизни я обязательно вытащу тебя из этого волчьего логова. Ты оправдаешь имя, данное тебе отцом, и станешь настоящей гордостью небес, перед которой склонится весь мир!

Когда Ли Фули принёс письмо, Сюй Тяньхэ уже был спокоен.

— Ваше Высочество... — нерешительно начал евнух.

Сюй Тяньхэ развернул лист и ласково произнёс:

— Евнух Ли, говори прямо, что у тебя на уме.

— Ваше Высочество, вы... вы сказали лишнее.

<http://bllate.org/book/21777/2252017>